

Половина первого ночи. Вокруг царил глубокая тишина. Трое других соседей по комнате сразу после отбоя забрались в постели и уснули. Гуань Цзиюэ последовал их примеру, но, поскольку он впервые так надолго уехал из дома, в чужой постели он ворочался с боку на бок, не в силах уснуть.

В полумраке общежития лишь он один упрямо сжимал в руках телефон, спрятавшись под одеялом и строча сообщения в семейный чат.

Светлый ветерок и ясная луна: В общежитии есть ужасно раздражающий сосед, он посмел посмеяться над тем, что я невысокий!

Светлый ветерок и ясная луна: К тому же в общежитии нет лифта, сегодня после обеда ходил за посылкой, так ноги гудят от подъема по лестнице, эх...

Светлый ветерок и ясная луна: У-у-у, почему никто мне не отвечает? Я уехал из дома всего день назад, неужели я больше не ваш маленький любимчик?

Жалкий, но не слабый (брат): Прекрати! Ты сегодня даже на звонки не отвечал. Родители так разволновались, что почти заподозрили меня в том, что я тайно вывез тебя и бросил где-то в глуши.

Жалкий, но не слабый (брат): Если бы у тебя осталась хоть капля совести и ты не написал родителям, что занят делами и нет времени звонить, ты бы меня сейчас уже не увидел.

Жалкий, но не слабый (брат): Ты даже не представляешь, как страшно родители устраивают допросы, я уже сам начал сомневаться, отвез ли я тебя в университет вообще.

Жалкий, но не слабый (брат): Кстати, в этом чате, похоже, сейчас не сплю только я и ты. Если хочешь поплакаться, оставь это на завтра, на светлое время суток.

Жалкий, но не слабый (брат): Маленькая принцесса, послушай совета старшего брата, ложись спать. Посмотри, сколько сейчас времени. Если не выспишься и на лице появятся прыщи, я ничем не смогу помочь.

Светлый ветерок и ясная луна: Ладно, ладно. Но завтра у меня военная подготовка, днем вы меня не увидите, так что не скучайте слишком сильно~

Убедившись, что брат больше не отвечает, Гуань Цзиюэ небрежно отбросил телефон в сторону и позволил экрану погаснуть.

Когда слабый свет экрана исчез, вокруг воцарилась кромешная тьма.

Гуань Цзюэ в отчаянии закрыл глаза.

Он всего лишь хотел выговориться, но не ожидал, что даже брат не захочет его слушать из-за позднего времени. А при мысли о том, что он теперь совсем один в городе S, и рядом нет ни одного друга, с которым можно было бы поговорить, на него снова накатило уныние.

— Как же хочется домой...

Линь Цзюй уснул совсем недавно, но сон у него был чутким, и он проснулся от тихого бормотания, в полудреме решив, что кто-то в комнате разговаривает во сне.

Он перевернулся, собираясь продолжить спать, но снова услышал едва уловимые всхлипы, доносившиеся с кровати напротив.

И правда, плакса, — подумал Линь Цзюй.

Воспитание с детства внушало Линь Цзюю, что нельзя доводить омег до слез, но никто не учил его, что делать, если плачет альфа. Поэтому сейчас он мог лишь притвориться, что ничего не слышит, оставляя другому хоть какую-то крупицу достоинства.

В конце концов, пропитав слезами большую часть подушки, Гуань Цзюэ от усталости провалился в сон.

Линь Цзюй, молча слушавший этот плач, тоже снова заснул, как только звуки стихли.

На следующее утро, как и ожидалось, началась военная подготовка.

Ровно в шесть прозвенел будильник, подняв на ноги всех четверых обитателей комнаты.

Стоя перед зеркалом и собираясь умыться, Гуань Цзюэ увидел опухшие, покрасневшие глаза и пожалел о том, что прошлой ночью, тоскуя по дому, прятался под одеялом и тайком плакал.

— Знал бы, что так выйдет, ни за что бы не ревел. Глаза отеки, некрасиво же... — пробормотал он, смачивая лицо водой и нанося пенку для умывания. Не успел он закончить фразу, как снова услышал знакомое холодное хмыканье.

Да что с этим человеком не так? — подумал Гуань Цзюэ и, не прекращая намыливать лицо, покосился на Линь Цзюя, который как ни в чем не бывало чистил зубы.

Кто же знал, что с лицом, покрытым густой пеной, он не только не выглядит грозно, но даже кажется довольно забавным.

В пятой группе, где учились Гуань Цзюэ и остальные, было тридцать человек, пятеро из которых — омеги.

Из-за особенностей телосложения омег их участие в военной подготовке было чисто формальным, и никто не требовал от них идеальной точности движений.

Поэтому под палящим солнцем сейчас отдувались только двадцать пять альф, а инструктор только и твердил: Вы, альфы...

Инструктора звали Сюй, по виду — мужчина-альфа с короткой стрижкой, высокий и крепкий. Лицо у него было приятное, может, не красавец, но и не урод, вот только нрав у него оказался свирепый, и муштровал он их так, будто был посланником ада.

В первый же день нашелся среди них наглец, который опоздал. Когда остальные уже полчаса простояли на солнце, отрабатывая строевую стойку, он прибежал, запыхавшись, и попросил разрешения встать в строй.

Инструктор Сюй был в такой ярости, что даже позеленел — он не ожидал, что в первый же день кто-то умудрится опоздать на полчаса.

Выражение лица инструктора было настолько красноречивым, что Гуань Цзюэ, стоявший в строю, изо всех сил сдерживал смех, боясь, что в любой момент сорвется.

Кстати, когда они только выстраивались, инструктор Сюй распределил всех по росту.

А среди всех альф в группе Гуань Цзюэ оказался самым низким.

Он надеялся, что сможет притаиться рядом с Шэнь Юанем, но в следующую секунду был невольно и бесцеремонно выдернут инструктором Сюем в самый первый ряд.

<http://bllate.org/book/21921/2277520>